

Чу Хань поставили капельницу, и, возможно, благодаря крепкому организму, жар быстро спал. Вместе с Чэнь Янем они направились обратно в общежитие.

Дорогу они преодолели в полном молчании.

Небо затянуло дождевыми тучами. Чэнь Янь поднял голову — еще совсем недавно светило яркое солнце, и он не понимал, почему погода переменилась так внезапно.

Когда у Чу Ханя поднялась температура, он, сам того не заметив, снял верхнюю одежду и теперь шел в одной тонкой рубашке. Холодный ветер, пропитанный влагой, заставил его вздрогнуть.

Внезапно спину согрело тепло — это Чэнь Янь накинул на него свою куртку.

Чу Хань сжал в руках края чужой одежды, не поднимая глаз на Чэнь Яня:

— А-Янь, где ты пропадал эти дни?

— Были дела, я снял жилье, так что в ближайшее время буду возвращаться нечасто.

Чэнь Янь не знал, что ему ответить. Неужели признаться, что он избегает его? Другие люди, даже если им не суждено быть вместе, хотя бы имеют общую историю, а у них даже эта связь была фальшивой.

Как только задание будет выполнено, он исчезнет, словно по пробуждении от сна. А мир Чу Ханя будет переписан автором заново.

— А-Янь, скажи, если человек увидел солнце, захочет ли он вернуться к прежним пасмурным дням?

Чу Хань, казалось, о чем-то догадывался. Он смотрел прямо в глаза Чэнь Яню и спрашивал совершенно спокойно, словно речь шла о самой заурядной мелочи.

Не захочет. Конечно, не захочет. Тот, кто однажды познал свет, разве может мечтать о возвращении во тьму?

Чэнь Янь посмотрел на хмурое небо. Ему казалось, что это и есть его истинный дом.

— Но, старший, не каждому дано удержать свое солнце. Солнце всегда заходит, и не нам решать, нравится нам это или нет.

— Вот как? А что, если я во что бы то ни стало хочу бежать за ним следом? — Чу Хань перехватил руку Чэнь Яня. Тепло его тела передалось ему, и это было так приятно, что он не мог отпустить.

Изначально Чу Хань и правда не знал, как поступить, но он чувствовал настрой Чэнь Яня и отказывался верить, что тот к нему совершенно равнодушен. Он хотел рискнуть.

— Старший, нет смысла тратить силы на то, что не принесет результата. — Чэнь Янь высвободил руку и зашагал вперед, даже не оглянувшись.

— Чэнь Янь, но ведь мне нужен именно ты. Ты правда уйдешь? — Чу Хань стоял на месте, упрямо глядя ему в спину.

— Чэнь Янь, ты уйдешь?

Чэнь Янь не понимал, что с ним происходит: ноги словно налились свинцом. Гром гремел так сильно, но голос Чу Ханя прорезался сквозь него, отчетливый и ясный.

Чу Хань медленно подошел к нему:

— Чэнь Янь, ты ведь не уйдешь, правда? Я еще не поправился, пожалуйста... побудь со мной, ладно? — В его голосе звучала мольба. Он не понимал, почему Чэнь Янь всегда стремится сбежать.

Чу Хань положил ладони на лицо Чэнь Яня:

— Чэнь Янь, вернись со мной в общежитие, хорошо? — В этот раз в его словах сквозило искушение, а голос в конце приятно вибрировал.

— Хорошо. — Чэнь Янь ощущал тепло его ладоней, и мозг перестал слушаться, словно он снова вернулся в то состояние на грани жизни и смерти.

В каком-то тумане он вернулся с Чу Ханем в общежитие. Сидя у стола, он все еще не мог осознать, почему вернулся, ведь он твердо решил уйти.

Чу Хань отправился в душ — болезнь вызвала сильное потоотделение, и он чувствовал себя крайне некомфортно.

Теплая вода смыла липкость и усталость.

— А-Янь, подай, пожалуйста, одежду, я забыл ее взять, — раздался голос Чу Ханя из ванной. Сквозь шум воды его слова звучали приглушенно и подозрительно двусмысленно.

Чэнь Янь, который только что предавался философским размышлениям о смысле жизни, замер с озадаченным видом. Он подозревал, что Чу Хань его соблазняет, но доказательств не было.

— Хорошо. — Чэнь Янь поднялся, подошел к шкафу и открыл дверцу. Его взгляд сразу упал на аккуратно сложенное нижнее белье в маленькой коробочке.

Он мельком взглянул туда и, словно обжегшись, быстро схватил пару трусов и спрятал их внутри одежды, которую нес.

— Старший, вот одежда, — сказал он, стоя у двери ванной, чувствуя, как кончики ушей заливаются краской.

— Спасибо, сейчас...

Грохот.

Чу Хань не успел договорить, как Чэнь Янь услышал звук падения. Он немедленно распахнул дверь и ворвался внутрь.

Чу Хань лежал на полу, ударившись голенью, из раны сочилась кровь. Чэнь Янь выключил воду, завернул его в полотенце и вынес из ванной.

Полотенце было слишком маленьким и почти ничего не скрывало. Ощущая под пальцами нежную кожу, Чэнь Янь застыл, словно робот. Он механически уложил Чу Ханя на кровать и так же машинально отправился за аптечкой.

Чу Хань лежал на кровати, его взгляд неотрывно следовал за Чэнь Янем.

Чэнь Янь, конечно, чувствовал на себе этот жгучий взгляд. Он стиснул зубы, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, подошел к кровати и осторожно приподнял ногу Чу Ханя, чтобы обработать рану.

— Ай... А-Янь, потише. — Чу Хань отдернул ногу и прошептал ему на ухо жалобу.

Чэнь Янь замер и машинально ослабил хватку, хотя и так действовал максимально осторожно.

Ему казалось, или голос Чу Ханя после душа действительно звучал иначе? В нем появилась какая-то влажная, тягучая нотка.

К сожалению, Чэнь Янь не заметил, что на лице Чу Ханя, который только что жаловался на боль, не было ни тени страдания — напротив, он довольно улыбался, видя, как сильно Чэнь Янь

за него переживает.

Чэнь Янь помог Чу Ханю одеться, сам уже будучи мокрым от пота. Он быстро укутал его в одеяло, схватил свою одежду и скрылся в ванной, не проронив ни слова.

Чу Хань смотрел на его поспешный побег и чувствовал, что сделал еще один успешный шаг вперед. Он пошевелил травмированной ногой и безмятежно улыбнулся.

Пока у них царил относительный покой, между Линь Ло и И Сычэнем назревала буря.

<http://bllate.org/book/21534/2212287>